

Предисловие

Язык слишком важная вещь, чтобы доверять его языковедам

Ольгерд Терлецкий (1922–1986), польский писатель и историк

Все живые сущности и их объединения-общности, в отличие от косных предметов, представляют согласие между единым порядком и свободой, требующейся для определения целей и возможности движения к ним в условиях постоянно меняющейся среды обитания. Это согласие на всех уровнях живой сущности обеспечивается исключительно благодаря языку общения, который у каждого живого вида свой, особый, отражающий характеристики его строения.

Важнейшим источником развития (*цивилизационным ресурсом*), исключительным и к тому же неотчуждаемым достоянием и преимуществом России в мире являются отнюдь не огромность и богатства её недр, не ядерное оружие и доблесть армии, не ПАО «Газпром», С-400 «Триумф» или Т-14 «Армата», а Великий и Могучий Русский Язык. В настоящее время это единственный из наиболее распространённых языков в мире, сохранивший живое гибкое и целостное праиндоевропейское строение, благодаря чему он способен успешно решать любые по сложности задачи — от повседневного и международного общения до творческого познания наиболее сокровенных тайн живой природы.

Русский язык на всех своих уровнях обладает особыми свойствами, которые возможны только в их теснейшей взаимосвязи. В отличие от языков, в которых для построения высказывания используются служебные слова-подпорки или жёсткий порядок слов, в строе предложения (*синтаксисе*) он показывает предельно возможную свободу и гибкость изложения

любых оттенков мысли и чувства. На уровне формы слов (*морфологии*) обладает предельно возможной свободой и гибкостью словоизменения не только для свободной связи слов в единую мысль, но и для дополнительного точного выражения их важных сущностных характеристик. На уровне словообразования, в отличие от языков, где слова считаются случайными наборами звуков с условными значениями, корни слов русского языка выражают многомерные смыслообразы, составленные из значимых буквиц-смылообразов. На уровне азбуки каждая буквица представляет сжатый образ одного из важнейших первичных мировоззренческих начал, сочетания и связи которых могут выразить любое понятие, любую мысль.

Внутренние изменения слов (словоформы), позволяющие поддерживать предельно возможный свободный и одновременно целостный (*органичный*) строй речи, в наше время имеют только 0,2 % устойчивых наречий арийского (праиндоевропейского) языка. Значения, выражаемые изменяемыми формами слов (*грамматические морфологические значения*), придают словам в этих языках дополнительное особенное (*индивидуальное*) и подробное (*дифференцированное*) значение в отношении к другим словам. Это позволяет русскому народу подобно латинянам, говорившим на «золотой латыни», иметь всеохватный (*универсальный*) взгляд на мироздание, выражать тончайшие, только ему доступные оттенки мысли, душевных и духовных состояний, озарений и созерцаний. Именно поэтому развитый русский язык обеспечивает сметливость и находчивость русскому мышлению в наиболее сложных обстоятельствах, делает возможными самые смелые и глубокие новаторские научные и художественные прорывы.

Согласно прочтению Андрея Николаевича Григорьева, высказанному в беседах о русском языке в Музее Славянской культуры им. Константина Васильева в Москве в октябре 2019 г., исконное написание Русского Языка буквицами Славянской Азбуки, в котором прописан высокий смысл понятия, следующее:

РУССКИЙ ЯЗЫКЪ

Рѣци Ѹкъ Слово Сам Какъ Иже Иже Иота Земле Ёры Какъ Ёръ

(РѸ) Объединённый в завершённую форму (Г) словом,
(Г) сам является (К) структурой (Г) божественной и (И) земной гармонии (пробел) для (Я) познания (З) земного благодатного (Ъ) во всех его проявлениях (К) как структура, (Ъ) созданная для мира яви в мире прави для применения нами и передачи своим потомкам.

Цель данного обзора, собранного из открытий многих исследователей, по возможности кратко и доступно, открыто называя вещи своими именами, понятными словами изложить особенности русского языка как высшего дара мысли, как одной из вершин человеческого разума. Обзор предназначен для тех, кого влечёт русский дух, кто испытывает интерес к русской культуре и наследию, кто хочет докопаться до истоков, окунуться в глубины образов письменности Великих Предков!

Отдадим должное неутомимым труженикам науки! К настоящему времени языковедами по роду деятельности, славистами и русистами исписаны тысячи пудов важнейших и полезнейших исследований. Однако сейчас, пренебрегая важнейшей (*аксиологической*) задачей научного знания, исследователи по большей части избегают давать оценки глубинному самобытному содержанию русского языка на основе его сравнения с иными языками. В значительной мере отечественное языкознание (а в последние десятилетия уже *лингвистика*!?) на деле оторвалось от народа как источника, носителя и постоянного творца языка, недостаточно озабочено задачей доступного изложения (*популяризации*) знаний. Умственно переместилось за рубеж, отказалось для изложения научных текстов самодостаточным всеохватным русским языком и перешло на перенасыщенную западноязычными понятиями узкоспециальную феню (*профессиональный сленг*), понятную только закрытой касте *лингвистов*. Подавляющее большинство исследований по русскому языку изложено для узкого круга специалистов тарабарщиной на требующих перевода иноязычных заумных *терминах*. Мало внятных и понятных исследований знаковой стороны русского языка для общего народного образования, для неспециалистов, не способных продрасться через запутанные дебри терминологии.

При этом надо вспомнить, что, как утверждает в основательном издании Института русского языка Академии наук СССР «Русская грамматика» (М.: Наука, 1980. Т. II, с. 9), строй русского языка не линейен и даже не плоскостен, а представляет собой многомерную, подобную строению живых тел (*органичную*) «систему систем», качество строя которой требует для своего изучения только самого же русского языка, способного «отразить специфику категорий каждого участка в отдельности и всю сложность исследуемого объекта в целом», так как других живых языков с таким сложным, богатым, развитым, органичным (*синтетическо-флективным*) строением на Земле почти не осталось.

Мало целенаправленных описаний *семиологических* особенностей (Ф. де Соссюр) строя русского языка не как одежды для готовой мысли,

а как «органа, образующего мысль» (В. Гумбольдт), как ключевого орудия народа, служащего задаче открытия, описания и *образного органичного познания* окружающего мира, особенно живой природы, человека и общества, выработки всеобъемлющего духовного мировоззрения и передачи его будущим поколениям. А ведь именно своим неповторимым смысловым содержанием и совершенным строением как спасительное средство, созидающее духовно-нравственное общинное бытие, прежде всего, велик и ценен наш язык для всего человечества, а отнюдь не его обширностью и сложностью.

В итоге происходит недооценка, засорение, опрощение и упадок языка и культуры, а на смену исподволь внедряется в сознание народа чужебесие, ведущее к гибели. В языкознании создано положение, когда из-за деревьев не видно леса и которое было бы наивно «приписать умственной лени и желанию избавиться от необходимости давать себе добросовестный отчёт в пользу и цели накопления материала, желанию, низводящему, таким образом, науку на степень эмпирических занятий и какой-то бесцельной игрушки» (Бодуэн де Куртенэ И. А. Некоторые общие замечания о языковедении и языке. СПб., 1871).

Для сохранения и развития своей культуры народ должен знать и лелеять свой язык, ведь как отметил Э. Сепир, «Культуру можно определить как то, что данное общество делает и думает, язык же есть то, как думают». В своё время в работе «Мысль и язык» А. А. Потебня подчеркнул, что «язык есть средство не выражать уже готовую мысль, а создавать её, что он не отражение сложившегося мирозерцания, а слагающая его деятельность», а известный советский психоллингвист Л. С. Выготский очень метко указал: «Мысль не выражается в слове, но совершается в нём». Однако по этому важнейшему вопросу мало доступных основательных научно-популярных изданий. Нет также внятных описаний самородных, познавательных, мировоззренческих причин образования букв, слогокорней, частей речи, слов и, главное, особенностей проявления мысли в удивительном строении русского языка. Именно эту пустоту, этот разрыв, образовавшийся по вине специалистов-языковедов, в ответ вынужденно заполнило отвергаемое и осмеиваемое ими возникшее «народное языкознание».

В данном обзоре сделана попытка хоть чем-то исправить сложившееся положение и при этом избежать противоположного подхода, который И. А. Бодуэн де Куртенэ характеризует как «направление резонирующее, умствующее, априористическое, ребяческое».

«Люди этого направления чувствуют потребность в объяснении явлений, но берутся за это дело не так, как следует. Они придумывают известные начала, известные априористические принципы, как в общем, так и в частностях, и под эти принципы подгоняют факты, поступая с ними крайне бесцеремонно. Здесь источник разнороднейших предвзятых грамматических теорий как по отношению к развитию самого же языка, так и в применении лингвистических выводов к другим областям знания, к истории, к древности, к мифологии, к этнографии и т. п.»

Бодуэн де Куртенэ И. А. Некоторые общие замечания о языковедении и языке

Восклицание И. А. Бодуэна де Куртенэ «Кому неизвестны курьезные этимологии, за которые так и хотелось бы поместить самих господ этимологов в дом умалишённых?» свежо и донныне! Этим подходом зачастую грешат почитатели языка, не имеющие соответствующего образования, направление исследований которых, как правило, сосредоточено на происхождении и значении букв, слогов и слов, но не касается важнейшего ключевого вопроса — особенностей строения (*формы*) языков, которые в отличие от постоянно сменяющегося словарного состава определяют разнообразие прирождённых устойчивых мыслительных склонностей и характеристик народов. Если описательное официальное направление только старается задерживать развитие языкознания, то не опирающееся на доказательства произвольное, ребяческое направление, получающее знания по заявлению самих языковедов-любителей, высокомерно называемых академическими учёными *лингвофриками*, путём бездоказательных «откровений от Мирового Разума», из родовой памяти или с помощью чуйки, сталкивает его на ложные пути, обманывает народ.

Поэтому главное в обзоре это попытка с помощью свободного от предвзятых рассуждений, отвлечённого научного мышления осветить «внутреннюю форму» (В. Гумбольдт) русского языка, имеющую, как отмечал А. А. Потебня, не только роль обозначения содержания, но и самодовлеющую ценность обозначаемого, **отражающую особый душевный склад, устойчивые осознанные восприятия нашего народа**, своеобразие строя мысли которого выражается не столько в содержании речи и даже не в значениях слов, а в особом членении русским языком окружающего мира, проявляется в особенностях зарождения, построения и связи слов. При этом необходимо сразу отметить, что в задачу обзора не входит распределение языков по их достоинству (*рангу*) на более или менее продвинутые и развитые, а сравнительное определение их особенностей и различий, с тем чтобы выявить закономерности того, как они, и прежде всего русский язык, устроены.

Языкознание установило, что по строю предложения и связям-отношениям между словами, по строению слов наш язык относится к очень узкой группе т. н. **устойчивых языков**, сохранивших многое из арийского (*праиндоевропейского*) языка, в которую кроме русского языка как основного, прямого и наибольшего ствола входят лишь санскрит, древнегреческий и классический латинский языки, внесшие исключительный вклад в копилку знаний и достижений человечества. Кроме этих наиболее выдающихся языков мировой науки и искусства в эту группу входят славяно-балтийские наречия арийского языка (кроме болгарского и эстонского), а также афганский пушту, албанский, ирландский, исландский и фарерский языки. По строению предложения и слова, по основному корневому составу русский и санскрит — это по сути родственные продолжения общего праиндоевропейского языка, только проявляющиеся в разное время и в разных условиях.

При этом как бы кто ни оценивал гибкий и целостный строй санскрита, либо считая его идеальной вершиной развития человеческого разума, либо лишь промежуточной ступенью, по мнению некоторых классиков западного языкознания уступающей *аналитическим* западноевропейским языкам в отчётливости и этим странно утверждающих утерю гибких связей развитием, но не имеется и, видимо, не найдётся никого в будущем в здравом уме, у кого повернулся бы язык дерзко заявить об отсталости, грубости или недоразвитости санскрита.

В современных языковедческих исследованиях, в том числе в области сравнения языков (*типологии, компаративистике*), в ущерб научной истине под давлением идей объединения (*глобализации*), ложно понимаемой человечности и терпимости (*толерантности*), непомерного выпячивания значения отдельной личности давно отказались не только от каких-либо историко-культурных истолкований и оценок языковых типов, но и вообще от сравнения и оценки познавательных (*когнитивных, семантических*) достоинств языков. Из того, что «любой лингвистический атлас и даже простое наблюдение показывают, что нет никакого единства, но только огромное количество диалектов, изоглосс, переходов и разного рода волнообразных движений — безграничное и бурное море борющихся друг с другом сил и течений», выводится, на наш взгляд, странный и неверный вывод, что «лингвистических границ не существует» (Дж. Бонфанте), что надо вообще отказаться от попыток определения разрядов языков по их характеристикам (*классификации*).

Однако, как мне видится, истинная причина этого кроется в глобалистском стремлении закабалить народы, для чего необходимо приведение

живого многоцветного единообразия к одноцветному безобразию, в ложном понимании согласованного единства как упрощения, как насильственного вытеснения одной общественной культурно-языковой формой других форм. Тем более это неправомерно в отношении великого русского языка, непредвзятое рассмотрение и должная оценка значения которого грозят разрушить само основание навязываемой идеологии мирового господства.

Человечество — это многоцветная радуга, сотканная из языков и культур народов. Упорное внедрение в международном общении косного упрощённого языка приводит не только к однообразию, упадку, косноязычию и мракобесию, но и к массовой гибели национальных языков, бедственному оскудению культурного многообразия. Учёные подсчитали, что чуть ли не каждые две недели погибает какой-то язык, а вместе с ним теряется, растворяется в небытии ещё одна культура и народ! Такая опасность грозит и нам, если мы её не видим. И это гораздо страшнее, чем потеря какого-либо вида растений или животных! Недаром знаменитый немецкий филолог Якоб Гримм (1785–1863), один из знаменитых братьев-сказочников, в речи «О происхождении языка», прочитанной в Академии наук 9 января 1851 г., восклицал: «Разве не подобны виды языков видам в растительном и животном мире и даже самому роду человеческому во всем почти безконечном многообразии их облика?».

Безусловно, поветрия, подражания в области культуры и языка порождаются, прежде всего, устойчивой продолжительной хозяйственной целесообразностью. Народы национальных республик СССР заговорили на русском языке не потому, что их, дескать, покорили русские, а потому, что они посылали их в массовом порядке в университеты в русские города, чтобы их детям жилось лучше. По этой же причине сейчас английский язык стал модным, распространён в Европе и мире и захлестывает Россию, а не потому, что нас завоевали англосаксы. Лучший способ защиты и повышения влияния языка в мире — рост экономического, культурного и политического влияния страны и народа. Однако открытое, непредубеждённое признание происходящих событий не должно означать для нас их безучастного принятия и поддержки. Автор убеждён, что бережное сохранение и развитие каждого языка — это наиважнейшая задача, тем более великого Русского Языка, признанного многими мыслителями одной из высочайших вершин человеческого разума! Ведь именно наш язык обладает должными достоинствами, чтобы быть преимущественным средством общемирового общения, взаимодействия

в наиболее важных и сложных областях общественного сознания, науки и культуры в нарождающемся сообществе стран и народов!

Язык народа — это его совокупный соборный мозг. Не бывает мыслей без языка, мысль, в отличие от смутного предмыслия, должна иметь форму, и такую форму для неё предоставляет язык в виде определённого построения из звуков или букв. Чем по своему строю и словарному запасу неразвитее язык человека, тем несовершеннее его мышление и поведение. И наоборот, чем сложнее, разнообразнее, свободнее, тоньше и богаче его язык, тем разнообразнее и богаче мышление и поведение человека.

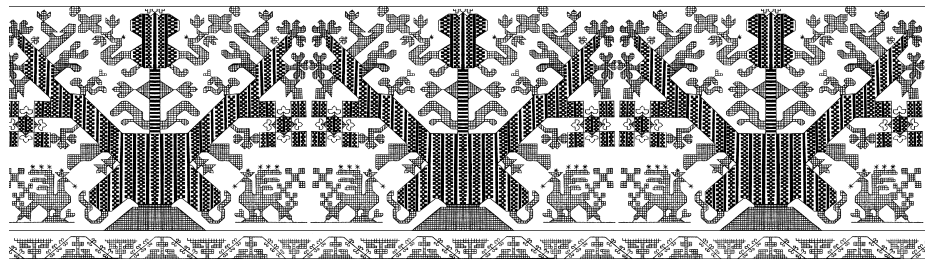
Обзор написан самодостаточным всеохватным русским языком, а добавленные для уточнения иноязычные понятия (*термины*) выделены наклоном (*курсивом*). Все материалы собраны из открытых источников. В связи с тем что это не научное исследование, ссылки на них приводятся не везде.

Так как это не согласуется с исконными обычаями, смыслом и предпочтениями автора, чтобы не плодить «бесов», в нарушение действующего правила правописания перед глухими согласными в приставках «без» использована буква «з», а не «с». Прилагательное *русский*, уступающая правилам современного правописания, применяется с двумя «с», хотя автор «Толкового словаря живого великорусского языка» Владимир Иванович Даль (1801–1872) писал русский с одним «с».

В связи с большим объёмом обзор «Русским языком о русском языке» разделён на две части. Во второй книге «Строение и состав», являющейся обоснованием и необходимым продолжением первой (предисловие к которой вы читаете), русский язык рассмотрен на всех его неразрывно взаимосвязанных уровнях от общих правил построения текста до буквенного состава.

Распространение и использование сведений и выдержек из обзора приветствуются. Замечания, дополнения, суждения на основе иных точек зрения просьба высылать автору на почту rus_yazyk@list.ru.

Цель, вопросы и предмет

Цель обзора — по возможности доступно и кратко рассказать об особенностях и достоинствах живого строения русского языка, являющегося одной из вершин человеческого разума, совершенным орудием познания, выражением высокого духа, основанием и условием устойчивого развития русского народа и разумного человечества. Само понятие цели изначально означает достижение целостности, единства с чем-то значимым и важным, каким и является язык в жизни общества.

Для достижения поставленной цели необходимо ответить на следующие вопросы:

- ♦ Каковы познавательные (*когнитивные*) и содержательные (*семантические*) особенности и различия естественных языков мира, выраженные в единстве их строения (*структуры, формы*) и содержания? Каковы в сравнении с иными языками особенности и достоинства этого единства в русском языке как неотчуждаемом самобытном, неповторимом достоянии и нашем исключительном культурно-цивилизационном преимуществе и основании?

- ♦ В чём состоит разнообразие прирождённых устойчивых мыслительных склонностей и характеристик народов, выраженное в знаковой (*семиологической*) и познавательной (*когнитивной*) сторонах строения их языков? Каковы особенности русского языка как органа выражения, задающего правила построения мысли, как ключевого орудия описания и познания живой природы, человека и общества, средства накопления, хранения и передачи знаний?

- ♦ Каково значение русского языка как основы народного самоуправления, государственного управления и жизнедеятельности, как

важнейшего источника и условия духовно-нравственного общинного бытия народа и человека как его самостоятельной деятельной части?

♦ Каковы характеристики русского языка как особого образного творческого способа мышления, выстраивающего и определяющего всеобъемлющее духовное мировоззрение, его правила, границы и особенности, формирующего сознание человека и поведение группы, разграничивающего на языковые понятия единую картину окружающего мира и этим предопределяющего мировоззрение народа, особенности его хозяйственной, культурной и общественной жизни?

♦ Каковы возможности развитых форм всеохватного русского языка по решению задач, которые могут стоять перед языком, от повседневного и международного общения до познания наиболее сложных законов живой природы?

♦ Каково особое значение и ценность русского языка не только для жизни нашего народа, но и для всего разумного человечества как средства общемирового общения и взаимодействия в наиболее важных и сложных областях общественного сознания, науки и культуры в нарождающемся сообществе стран и народов?

♦ Каковы исконные самородные, познавательные-мировоззренческие причины образования и строения букв, слогокорней, частей речи, слов и словосочетаний русского языка?

♦ Каковы внутренние особенности строения слов и их связей (*грамматические формы*) русского языка, отражающие самодовлеющий душевный склад, устойчивые осознанные восприятия народа, своеобразие его строя мысли, выражающегося в особом членении окружающего мира?

♦ В чём состоят особенности и достоинства русского языка как естественного произведения народного духа, хранилища культурного наследия народа, летописи жизни, отражающей его образ, сознание и душу?

♦ Каковы особенности русского языка как орудия общинного единства, как устойчивого и передаваемого от поколения к поколению набора знаков, в котором запечатлён образ (*код*, «*геном*») культуры народа, проживающего в суровых условиях северо-востока Евразии, требующих для выживания наличия особой развитой общинной культуры отношений, высокого соборного духа, чувства долга, справедливости, готовности к страде и подвигу, умения работать в неопределённости, брать на себя риски и ответственность, способности приносить себя в жертву ради защиты и благополучия родины и народа, ответственности за будущее

своей семьи, рода, отчизны и, шире, за благополучие других народов и судьбы человечества в целом?

♦ В чём состоят «командные» особенности русского языка, в котором предельно развиты отношения между ёмкими словами-«приказами», чётко и одновременно передающими сразу много точных значений, в чём ценность русского языка для целей защиты народа и отечества?

Языкознание — свод наук о языке

Для освещения этих вопросов необходимо в огромном безконечном поле, каковым является наука языкознание, ограничить область рассмотрения, отобрав нужные для этого научные отрасли и направления. Необходимо определить предмет будущего рассмотрения и исследования, то есть буквально установить то, что предстоит (пред) затем осмыслить, обозначить, разметить (мет).

Языкознание (языковедение, *лингвистика*¹) — отрасль наук о человеке, его сознании, обществе и культуре (*гуманитарных наук*), часть любословия (*филологии*²), занимающаяся изучением «Языка» вообще и отдельных естественных человеческих языков как его разновидностей по трём направлениям: языковая деятельность, языковой материал и строение языка как целого, составленного из связанных отношениями частей (*системы*). Языкознание изучает культуру народа, выраженную в языке и литературном творчестве. А так как всякий язык это знаковая система, то языкознание — это часть науки о системах и знаках, используемых в процессе общения, (*семиотики* или *семиологии*³).

Нет такой области в общественной жизнедеятельности и сознания, которая не была бы отражена в языке, поэтому наука о языке необычайно разветвлена и обширна. Используя как основу деление (*классификацию*), данное в Большой советской энциклопедии в статье «Языкознание», можно указать пять больших разделов, расходящихся на самостоятельные научные направления или порядки (*дисциплины*):

1. **Науки о внутреннем устройстве языка (внутренняя лингвистика):**

— звуковой строй (*фонетика*), роль и назначение звуков (*фонология*), иногда выделяемый отдел фонетики о произношении (*просодика*);

¹ **Лингвистика** — от лат. *lingua* 'язык'.

² **Филология** — от др.-греч. *φιλολογία* 'любовь к слову'.

³ **Семиотика** или **семиология** — от др.-греч. *σημείον* 'знак, признак'.

— правила построения языка (*грамматика*), подразделяющиеся на науки о словообразовании, о строении слов и их значащих частей (*морфологию*) и о построении слов в словосочетание и предложение (*синтаксис*);

— раздел о звуковом строении наименьших знаковых частей слова (*морфонология*), находящийся на стыке морфологии и фонетики, изучающий звуковой (*фонемный*) состав знаковых частей (*морфем*), изменения морфем в процессе образования производных слов, а также на границах слов в словосочетаниях и предложениях;

— словарный состав (*лексикология*);

— обороты речи и выражения (*фразеология*);

— значимое содержание слов и выражений (*семантика*⁴);

— значение отдельных слов и их частей (*семасиология*);

— выразительные средства и приёмы (*стилистика*);

— общее в строении всех языков независимо от их родственных связей и местоположения (*типология лингвистики, лингвистика универсалий*).

2. Науки об изменении языка во времени и пространстве (*исторической эволюции языка*):

— изменения отдельного языка (*история языка*);

— изменения в строении «Языка» вообще (*историческая грамматика*);

— отношения и различия родственно связанных языков (*компаративистика, сравнительно-историческая лингвистика*);

— изменения письменных языков (*история литературных языков*);

— происхождение слов (*этимология*).

3. Науки о проявлениях языка во внешней среде (*внешняя лингвистика*):

— местные наречия, говоры, подговоры, семейные говоры (*диалектология*);

— язык в связи с его пространственным размещением, распространением и взаимодействием с соседними языками (*лингвистическая география, ареальная лингвистика*);

— язык в связи с условиями его бытования (*социолингвистика*).

4. Направления, занимающиеся совокупными задачами на стыке с другими науками:

— взаимоотношения языка, мышления и сознания (*психолингвистика, менталингвистика*);

⁴ Семантика — от греч. *semantikos* ‘обозначающий’.

— использование математики для описания языков (*математическая лингвистика*);

— использование машин для задач языковедения (*инженерная лингвистика*).

5. Прикладные направления, использующие научные знания о языке из других областей:

— изучение речи с помощью опытов (*экспериментальная фонетика*);

— правила и деятельность по составлению словарей, толкование слов, прикладное словопроизводство и изменение слов (*лексикография*);

— изучение количественных характеристик и распределения языковых явлений в текстах и речи (*лингвостатистика*);

— изучение старинных писем с помощью археологии (*палеография*);

— распознавание неизвестных письменностей (*лингвистическая дешифровка*) и др.

В последние десятилетия дополнительно к вышеуказанным выделилось множество новых научных отраслей и направлений. Многие из них представляют большой интерес для освещения поставленных в обзоре вопросов. Перечислить их все и указать, чем они занимаются, сложная, запутанная и объёмная задача. Вот некоторые из них.

♦ Направления в области исследований внутреннего устройства языка (*внутренней лингвистики*):

— описательное языкознание явлений и строения языка в определённый отрезок времени без их объяснения (*дескриптивная лингвистика*⁵, *структурная лингвистика*, *американский структурализм*);

— законы «Языка» вообще (*теоретическая лингвистика*);

— природа ударения и его использование (*акцентология*);

— произносительные правила языка (*орфоэпия*);

— значения слов и словосочетаний (*семасиология*, *лексическая семантика*);

— происхождение и развитие нарицательных имён однородных явлений (*процессы номинации*), называние словом понятий (*ономастиология*);

— происхождение и развитие имён собственных (*ономастика*);

— словообразование, изучающее вопросы создания и деятельности производных и сложных слов;

⁵ **Дескриптивный** — от англ. *descriptive* 'описательный'.

— смысловые характеристики и правила построения связного текста или речи (*лингвистика текста / дискурсивная лингвистика*);

— язык как средство общения (*функциональная лингвистика*);

— язык как орудие познания (*когнитивная лингвистика, когнитология*);

— правила успешных действий при помощи слов (*теория речевых актов* и подобные ей учения, направленные на предметное деятельное (*практическое*) использование языка);

— первичный образцовый набор правил, способный породить (*моделировать*) правильные предложения языка (*генеративная лингвистика*);

— всеобщие, истинностные правила построения языка (*универсальная, категориальная грамматика*), когда каждому значимому отрезку речи или слову (*синтаксической единице*) приписывается особое значение (*категориальный тип*);

— всеобщие смысловые значения (*семантические универсалии*), различия и особенности смысловых значений словарных единиц и смысловых знаковых (*семантических*) систем в естественных языках (*лексическая типология, лексико-семантическая типология, семантическая типология*);

— единство и различия естественных человеческих языков в правилах их построения (*типология грамматики*);

— разделение языков по отношениям между участниками действия в предложении (*морфосинтаксическая типология глагольных актантов*).

♦ **В области изменений языка во времени (исторического развития)** — поиск соответствий между родственными языками с целью восстановления их более древнего состояния (*сравнительно-историческое языкознание, компаративистика*).

♦ **В области проявлений языка во внешней среде (внешняя лингвистика)** — сходства и различия между несколькими (обычно двумя) языками на всех их уровнях (*контрастивная лингвистика, конфронтативная лингвистика, сопоставительная лингвистика, характерология лингвистическая*).

♦ **На стыке наук с языкознанием:**

— мозговые средства речевой деятельности и её изменения при местных поражениях мозга (*нейролингвистика*);

— использование количественных численных данных для выведения языковых закономерностей (*квантитативная лингвистика, языковая статистика*);